

- Дэн, нужно сделать лабораторию как можно скорее, - сказала я. - После отъезда Переллемана появилось гораздо больше работы.

Дэн вздохнул и покачал головой.

Однако, если уж так было необходимо, им пришлось быстрее заканчивать работу над лабораторией.

Здесь, в лаборатории, оснащенной всевозможным оборудованием, я начала нагревать кровь герцогини, используя все купленные ради меня приборы, постоянно анализируя полученные результаты.

- Разрушение плазмы крови....

Учитывая столь различные симптомы и проявления болезни, я не могла вспомнить ни одного естественного заболевания, которое смогло подойти под них. Это была настолько необычная комбинация, что даже с использованием всех заметок Переллемана, было сложно что-либо распознать.

- Что-то странное.

После тестирования со всевозможными реагентами я обнаружила нечто удивительное.

- ...это яд.

Я сглотнула сухую слюну, наблюдая, как кровь герцогини реагирует на траву Сирика.

Это была не естественная болезнь. Кто-то травил герцогиню. Проблема была в том, что я понятия не имела, кто, как и когда на ней использовал яд.

- Это очень медленно действующий яд повстанцев, - нервно пробормотала я, пока никто не мог подслушать меня.

Особенностью яда, который использовали повстанцы из ее прошлого, было то, что он вызывал только обычные головные боли и боли в желудке. Поэтому ни о чем не подозревающий Переллеман только и советовал ей, что правильно и стабильно питаться каждый день.

Но, даже, если это небольшое количество яда употреблять хотя бы раз в два месяца.....

- Подождите минутку, - я широко раскрыла глаза, когда увидела результаты теста.

Концентрация яда сейчас была значительно снижена. Это означало, что пришло время снова отравить герцогиню.

«Больше похоже на то, что герцогиню пытаются подсадить на употребление этого яда».

Никто не мог точно знать, кто ее отравил, но подоплека была ясна. Возможно, теперь я - единственная в мире, кто об этом знает. Именно барон Ишидер и Веддерик больше всех выигрывали от смерти герцогини.

«Но барон Ишидер - родной брат герцогини».

Если я сделаю заявление, подставляющее барона Ишидера, меня могут выгнать. Если подумать, мне сказали, что барон Ишидер и Веддерик скоро посетят герцогиню.

«Я найду доказательства, от которых они не смогут оправдаться».

Я потерла уставшие глаза и решилась, во чтобы то ни стало помочь герцогине.

'В любом случае, это - хиппи. Если расшифровать, то все'.

Мне оставалось расставить ловушки и ждать, пока тело герцогини получит новую порцию яда.

2. Найти подсказку.

Единственные гости, которые регулярно посещали герцогиню, чтобы о них ни в коем случае не забыли - это барон Ишидер и его сын Веддерик.

- Как поживаешь, сестра?

Барон Роман Жак Ишидер встретил ее приятной улыбкой. У него были такие же серебристые волосы и черные глаза, как у герцогини, но впечатления от него были другие.

- Ну, неплохо, - беспечно ответила герцогиня.

Она с самого детства была холодносердечной, поэтому не очень-то ласково обращалась со своим младшим братом Романом.

Я подумала, что было бы неплохо понаблюдать за их взаимодействиями, как можно больше.

Часто навещать брата ей было неудобно, даже когда герцог Сериус был еще жив, поэтому

барон приезжал к ней сам. Однако обычно он оправдывал свой приезд тем, что приехал навестить сестру, а сам при этом осторожно просил финансовой помощи.

Я не знала, чем он занимался, что у него вечно не хватало денег, но герцогиня никогда не отказывала ему, потому что считала, что герцогство Сериус все равно от этого не обеднеет.

Великая герцогиня жалела его, так как еще в детстве разгадала его сложный нрав.

Обладая робким и импульсивным характером, он был некомпетентен во многих вопросах, за исключением небольших познаний в медицине. Однако Роман был единственным наследником в своей семье, и как бы он ни был несчастен, он не мог и дальше оставаться полным дураком.

- Веддерик играет с Эраном.

Внешне Роман был идеальным братом. Он всегда был нежен с холодной герцогиней, а та, зная о его слабом здоровье всегда следовала за ним и по своему заботилась о нем.

После смерти герцога Сериуса Роман стал приезжать к сестре чаще, под предлогом избавления её от одиночества. Он вставал на ее сторону, когда возникал какой-либо конфликт с императорским двором.

При этом герцогиня была равнодушна к Роману и Веддерiku, но в силу различных обстоятельств находилась в состоянии психологического долга перед Романом.

Веддерик также хорошо ладил с Эраном и она не препятствовала их сближению. Ей самой было тяжело заботиться об Эране, потому что она сильно уставала от внезапно свалившейся на нее ответственности за герцогство и тяжелой работы.

Постоянные болезни постепенно ослабляют даже самых сильных людей.

- Ты все еще болеешь?

- Ничего, я уже привыкла.

Роман озабоченно вздохнул.

- ...ты рассказала доктору о симптомах?

- Да.

- Очень хорошо, - Роман медленно пил чай. - Надеюсь, он поможет тебе.

Когда Роман впервые узнал, что она в плохом состоянии, он посоветовал ей срочно обратиться к Переллеману, особенно если симптомы вызывают серьезные осложнения.

Это был первый в жизни хороший совет от Романа.

Кроме того, она была самым дорогим человеком для Эрана, а Переллеман - лучшим врачом на континенте.

При этом он знал, что этот врач мучается сильным чувством вины за смерть герцога Сериуса, и было непонятно - уйдет он от них, если вдруг узнает, что и герцогиня серьезно больна.

<http://tl.rulate.ru/book/49028/2363520>